

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

УДК 657.37:658.114:502.131.1

JEL M41, M14, G34, Q56

Сравнительный анализ качества раскрытия нефинансовой информации российских компаний (2019–2024)

Е.Ю. Ветошкина, А.А. Терентьев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена сравнительному анализу качества раскрытия нефинансовой информации крупными российскими компаниями в 2019–2024 гг. На фоне роста ESG-отчетности сохраняются ограничения с точки зрения сопоставимости и доверия к публикуемым в ней метрикам. **Цель** исследования состоит в выявлении факторов, определяющих качество отчетности, и в описании практик, повышающих доказательность и аналитическую полезность данной информации для пользователей. Для изучения корпоративной отчетности (включающей как отчеты об устойчивом развитии, так и интегрированные годовые с ESG-разделами, содержащие экологические, социальные и управленческие показатели, а также ESG-дataby) был применен сравнительный дизайн, объединяющий документальный анализ и структурированный контент-анализ корпоративных раскрытий за 2019–2024 гг. Качество данных оценивалось по четырехмерной рамке, включающей согласованность и полноту, проверяемость и прозрачность методик, роль корпоративного управления и наличие внешней уверенности через аудит или иную независимую верификацию. В ходе исследования было выявлено, что компании-лидеры раскрывают многолетнюю динамику и методики расчетов, объясняют пересчеты, закрепляют ответственность на уровне совета директоров и чаще используют внешнее подтверждение. Авторами статьи сделан вывод о необходимости стандартизации методик формирования нефинансовых данных, закрепления управленческой ответственности за их достоверность и расширения практики независимого подтверждения раскрываемой информации. **Результаты** исследования могут быть полезны компаниям, аудиторам, регуляторам, инвесторам и кредиторам при оценке качества нефинансовой отчетности, совершенствовании процедур ее подготовки и выборе механизмов независимого подтверждения раскрываемой информации.

Ключевые слова: качество раскрытия; нефинансовая отчетность; ESG раскрытие; проверяемость метрик; согласованность данных; корпоративное управление; внешняя уверенность; ESG-дataby

Для цитирования: Ветошкина Е.Ю., Терентьев А.А. Сравнительный анализ качества раскрытия нефинансовой информации российских компаний (2019–2024). *Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing.* 2026;13(3):39-51. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

ORIGINAL PAPER

Comparative Analysis of the Quality of Non-Financial Information Disclosure by Russian Companies (2019–2024)

E. Yu. Vetoshkina, A. A. Terentev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

ABSTRACT

The study is dedicated to comparative analysis of the quality procedures of non-financial information disclosure practiced by Russian companies in 2019–2024. In view of the expanding experience of ESG reporting, limitations remain in terms of comparability and trust in the metrics published within it. **The objective** of the study is identifying the factors that determine the quality of reporting and describing the procedures that increase evidential support and analytic decision-making usefulness for investors, creditors etc. The authors use a comparative design, document review together with structured content analysis of corporate disclosures within the period of 2019–2024, which allow for the research of corporate reporting (including both sustainability reports and integrated annual reports with ESG sections containing environmental, social and governance

© Ветошкина Е.Ю., Терентьев А.А., 2026

indicators, as well as ESG databooks / data rooms). The quality is assessed across four dimensions: consistency and completeness, verifiability and methodological transparency, the role of governance involvement in reporting processes, and external assurance through audit or independent verification. The results illustrate, that leading companies provide multi-year indicator dynamics, disclose calculation methods and restatements, assign board-level responsibility, and more often secure external assurance, while formal reports of smaller entities rely on predominantly narrative claims with limited quantitative evidence. The authors of the article conclude the requirement of standard methods for compiling non-financial data, establishing management responsibility for its accuracy, and expanding independent verification of disclosed information. **The results** of the study may be useful to companies, auditors, regulators, investors, and creditors involved in assessing the quality of non-financial reporting, improving its preparation procedures, and selecting mechanisms for independent verification of disclosed information.

Keywords: disclosure quality; non-financial reporting; ESG disclosure; metrics verifiability; data consistency; corporate governance; external assurance; ESG databooks

For citation: Vetoshkina E.Yu., Terentev A.A. Comparative analysis of the quality of non-financial information disclosure by Russian companies (2019–2024). *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2026;13(3):39–51. DOI: 10.26794/2408-9303-2026-13-3-39-51

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие нефинансовой информации, включая отчетность об устойчивом развитии (ESG-отчетность), в настоящее время стало устойчивой практикой среди крупных российских компаний. Объемы публикаций последовательно росли: число нефинансовых отчетов увеличилось с 314 в 2019 г. до примерно 404 в 2024 г., а количество организаций, участвующих в их подготовке, возросло с 275 до 354 за тот же период.¹ Нефинансовая отчетность стала заметным элементом корпоративных коммуникаций и репутационного управления — ее регулярно выпускают 63 из 100 крупнейших брендов России. Вместе с тем активного расширение подобной практики не наблюдается, а экспертные оценки указывают на стагнацию качества публикуемой информации, поскольку рост числа отчетов не сопровождается заметным улучшением их содержательности и аналитической глубины. Дополнительным ограничением становится отсутствие обязательных требований к подготовке нефинансовых отчетов — согласно прогнозам, в этих условиях их будут способны ежегодно выпускать лишь около 150 российских предприятий².

На этом фоне ключевое значение приобретает повышение качества опубликованной информации, включая ее сопоставимость, надежность и практическую полезность для пользователей.

Целью настоящего исследования является систематизация различий в качестве нефинансовой отчетности российских компаний в 2019–2024 гг.

на основе сравнительного анализа практик раскрытия и факторов, формирующих ее качество. В ходе работы были решены следующие задачи: выполнен анализ внутренней согласованности раскрываемой нефинансовой информации, включая соответствие нарративных заявлений количественным метрикам, динамике показателей и стратегическим ориентирам компании; проведена оценка проверяемости и воспроизводимости метрик; выявлена роль корпоративного управления в организации процессов подготовки отчетности; проанализировано использование внешней уверенности в форме аудита или верификации; осуществлено сопоставление корпоративных практик с современными стандартами и рекомендациями (включая GRI, ESG-индикаторы и материалы Российского союза промышленников и предпринимателей [РСПП]). Научная новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении качества нефинансовой отчетности с точки зрения таких характеристик, как содержательная полнота, методологическая прозрачность и доказательность при одновременном учете институциональных ограничений, специфичных для российского контекста.

С методологической точки зрения исследование опирается на сравнительный обзор документов и структурированный контент-анализ корпоративных раскрытий за 2019–2024 гг. В качестве единицы анализа рассматриваются отчеты об устойчивом развитии, интегрированные годовые отчеты с ESG-разделами и ESG-датабуки, что позволяет учесть как нарративные утверждения, так и количественные индикаторы. Качество отчетности оценивается путем рассмотрения следующих четырех факторов, которые выделяются в академической дискуссии: согласованность и полнота, проверяемость данных и методик, роль корпоративного

¹ Ограниченное нефинансовое раскрытие. Российские компании все чаще публикуют отчетность об устойчивом развитии. Коммерсант. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8316069> (дата обращения: 09.01.2026).

² Там же.

управления в организации процессов отчетности и внешняя уверенность через аудит или верификацию. На основе этих критериев сопоставляются профили раскрытия по компаниям и годам, выявляются типовые паттерны практик: продвинутых и минимального соответствия, а также обобщаются решения, повышающие воспроизводимость показателей и доверие пользователей.

Фокус современной академической дискуссии о нефинансовом раскрытии сместился от фиксации распространения ESG-отчетности к анализу ее качества, сопоставимости и экономических последствий содержащейся в ней информации. В зарубежной литературе качество отчетности считается самостоятельной характеристикой, формирующей доверие пользователей и влияющей на то, в какой мере нефинансовые индикаторы становятся релевантными для решений инвесторов и кредиторов [1]. В прикладных исследованиях качество, как правило, операционализируется через содержательную полноту, методологическую прозрачность, внутреннюю согласованность количественных и нарративных блоков и возможность независимой проверки раскрываемых метрик [2]. В российском контексте проблематика качества дополнительно усложняется неоднородностью институциональной среды и влиянием внешних шоков на структуру отчетности, что проявляется в изменении ее приоритетов и снижении внимания к сопоставимости данных в отдельные периоды [3].

Детерминанты качества и глубины раскрытия во многом объясняются механизмами легитимации и взаимодействия со стейкхолдерами, а также использованием отчетности для снижения информационной асимметрии. Данные по развивающимся рынкам показывают, что практики ESG-раскрытия реагируют на давление инвесторов, регуляторные ожидания, отраслевые риски и конкуренцию, а обнародование ESG-информации нередко используется для укрепления позиционирования и конкурентного преимущества [4]. Последнее также воспринимается как механизм, связывающий ESG-раскрытие со стоимостными эффектами (что подчеркивает значимость доказательной отчетности) [5], тогда как в работе [6] говорится о его взаимосвязи с конкурентной позицией и показателями деятельности предприятия. Авторы существенного числа исследований ассоциируют качество данных отчетности с корпоративным управлением и процедурами внутреннего контроля [7], а также финансовыми возможностями

ми компании [8] и делают вывод о том, что ESG-развитие может функционировать как инструмент корпоративного управления, поддерживающий достижение определенных целей [9]. Подходы к измерению часто опираются на индексы и балльные оценки, а российские ученые подчеркивают, что ESG-скоринг на основе контент-анализа выявляет более высокую полноту охвата показателей у компаний-лидеров (далее — лидеров) и сравнительно низкую сопоставимость данных организаций из-за различий в индикаторах и методиках [10–12]. Зарубежные исследователи комплаенса фиксируют неоднородность практик даже при наличии общего нормативного контура [13], а в обзорах обязательной отчетности содержатся предупреждения, что расширение охвата раскрытия не гарантирует повышения качества, поскольку результаты зависят от дизайна требований и институционального контекста [14]. Авторы работ, в которых говорится о стоимостной релевантности и результативности, подтверждают, что ESG-показатели могут быть связаны со стоимостью компании и прибыльностью [15], а качество раскрытия влияет на то, насколько рынок учитывает нефинансовую информацию [1, 2, 16]. Наконец, публикации, затрагивающие темы внешней оценки и уверенности, подчеркивают информационную роль ESG-рейтингов [17] и издержки верификации, отражаемые через аудиторские гонорары и оценку рисков [18]. В то же время данные, транслируемые отечественными учеными, указывают на то, что качество может становиться более волатильным при смене институциональных приоритетов [3]. В совокупности рассмотренные исследования формируют основу для сравнительной оценки качества нефинансового раскрытия российских предприятий в 2019–2024 гг., критериями которой выступают согласованность информации, воспроизводимость методик, участие корпоративного управления и сигналы внешней уверенности, что и составляет аналитический фокус настоящего исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА НЕФИНАНСОВОГО РАСКРЫТИЯ Полнота раскрытия, сопоставимость показателей и проверяемость нефинансовых данных

Качество нефинансового раскрытия в значительной степени определяется согласованностью и полнотой представляемых сведений. Первая означает внутреннее единство данных, их сопо-

ставимость во времени и связь с финансовыми показателями и стратегическими приоритетами компании. В лучших практиках нефинансовые показатели включаются в единую систему управления устойчивым развитием, поэтому ESG-метрики соотносятся с финансовыми целями и долгосрочной стратегией. Ключевым проявлением при этом выступает раскрытие динамики показателей. Ведущие фирмы публикуют временные ряды как минимум за пятилетний период и поясняют произошедшие изменения, что позволяет отслеживать прогресс и формировать целостное представление о траектории развития. Преемственность обеспечивается путем сохранения информации прошлых лет и выявления причин пересмотра при изменении методик, что снижает риск искажения интерпретации. Согласованность выражается в том, что нарративные утверждения обуславливаются количественными метриками и не противоречат другим разделам отчета. Полнота раскрытия достигается охватом всех существенных тем, определенных в ходе оценки материальности, включая экологические и социальные аспекты и корпоративное управление.

Для российских компаний характерен дисбаланс, когда показатели корпоративного управления и кадровой политики раскрываются детальнее из-за доступности внутренних данных, тогда как экологические и социальные часто представлены менее подробно из-за сложности расчетов и необходимости межфункционального взаимодействия. В этих условиях повышение внутренней согласованности нефинансовой информации — то есть соответствия количественных показателей текстовым пояснениям, данным прошлых периодов и заявленным стратегическим приоритетам компании — и обеспечение полноты раскрытия связаны со стандартизацией методик сбора информации и ориентацией на признанные международные руководства, такие как GRI и SASB [19].

Неотъемлемым показателем качества нефинансового раскрытия является проверяемость данных, понимаемая как возможность независимого подтверждения их достоверности, что остается одной из наиболее острых проблем. Доверие пользователей к информации в отчетах ограничено даже при росте числа публикаций [20], что связано с сомнениями в обоснованности показателей и недостатком независимого подтверждения со стороны внешних экспертов [20]. Компании, демонстрирующие высокое качество отчетности, снижают эти

риски через развитие внутренних систем учета ESG-показателей и подробное описание методик. Так, отчеты ПАО «МТС» и ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» сопровождаются примечаниями о методах расчета, границах консолидации и допущениях, а при пересчете исторических данных указываются причины изменений, что позволяет корректно интерпретировать динамику. Международные стандарты GRI рекомендуют привлекать независимых специалистов для заверения нефинансовой отчетности и закрепляют принцип доказуемости всех содержащихся в ней показателей [20].

Корпоративное управление и независимое подтверждение качества нефинансовой информации

Существенную роль в обеспечении качества нефинансовой отчетности играет корпоративное управление, поскольку в ней содержатся характеристики самой системы управления (структуры совета директоров, комитетов, политики устойчивого развития, вопросов этики и антикоррупции), которые в российских компаниях обычно раскрываются достаточно подробно. Лучшие практики предполагают участие совета директоров и высшего руководства в утверждении ESG-отчетов, контроле соблюдения стандартов и интеграции устойчивого развития в стратегию. Это проявляется в создании структур, отвечающих за устойчивое развитие, или закреплении ESG-вопросов за комитетами по аудиту и стратегии, что приводит к согласованию нефинансовых приоритетов с бизнес-целями и усиливает контроль показателей. Ориентация на интересы инвесторов и акционеров дополнительно стимулирует повышение прозрачности, поэтому нефинансовая отчетность все чаще рассматривается как инструмент постоянной коммуникации и с ними, и с кредиторами. В результате организации с развитой системой корпоративного управления, как правило, демонстрируют более высокое качество ESG-раскрытия, что отражается в наличии внутренних регламентов подготовки отчетности, утвержденных политик устойчивого развития и этических кодексов.

Важным инструментом повышения доверия к нефинансовой информации выступает внешняя уверенность, реализуемая через аудит и верификацию отчетов. Привлечение независимой стороны для подготовки последних и проверки данных рассматривается как международный стандарт

обеспечения качества. В России интерес к внешнему заверению растет, но профессиональный аудит применяет ограниченное число компаний. По данным «Атласа нефинансовой отчетности 2025»³, в 2024 г. около 11% отчетов были подтверждены независимым аудитом (соответствует 46 из примерно 404 опубликованных), а при учете альтернативных форм верификации их доля увеличивается до примерно 27%. При этом 21% отчетов проходит общественное заверение, 46% подтверждаются аудиторами, а для 33% используется комбинированный подход. Спецификой отечественной практики является общественное заверение, осуществляемое независимыми комиссиями (в том числе формируемое Российским союзом промышленников и предпринимателей) посредством применения открытой методологии. Этот механизм закреплён в Концепции развития публичной нефинансовой отчетности, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации №876-р от 05.05.2017⁴, наряду с профессиональным аудитом, который обычно проводится по ISAE 3000 в формате ограниченной уверенности, тогда как расширенная проверка применяется значительно реже.

Наличие внешней верификации повышает доверие пользователей к нефинансовым данным и рассматривается как лучшая практика, несмотря на дополнительные издержки для компаний [21]. Качественные отчеты включают заключения аудитора или общественного совета, а часть лидеров применяет двойное заверение, когда аудиторы проверяют количественные данные, а общественные комиссии оценивают полноту раскрытия существенных тем. При этом в 2025 г. зафиксирован спад интереса к внешнему аудиту, так как лишь 45% предприятий планировали его привлечение, что повышает риск формального или имиджевого раскрытия. Одновременно усиливается понимание практической ценности внешнего заверения, поскольку оно помогает выявлять недостатки внутренних процедур, уточнять методологию и

укреплять репутацию за счет независимого подтверждения информации. Следовательно, наиболее высокая проверяемость и достоверность достигаются при сочетании внутренних механизмов контроля, связанных с корпоративным управлением, и внешних инструментов аудита и верификации.

Стандартизация и институционализация нефинансового раскрытия в России

В 2019–2024 гг. крупнейшие предприятия перешли от фрагментарных публикаций к систематическому выпуску ESG-отчетов. В 2023 г. их было опубликовано 430 (в 2024 г., как уже отмечалось выше, — 404), а нефинансовая отчетность закрепились как массовая практика среди лидеров отраслей. Особенно активно в процесс вовлечены публичные компании, так как эмитенты высших уровней листинга Московской биржи раскрыли ESG-информацию по итогам 2024 г. в соответствии с ее требованиями. Однако приток новых участников замедлился, и в 2024 г. впервые опубликовали нефинансовый отчет лишь 18 организаций, что свидетельствует о приближении рынка крупных игроков к насыщению. На фоне санкционных ограничений и ухода международных инвесторов стимулы для новых организаций смещаются в сторону национального регулирования и демонстрации вклада в государственные приоритеты, тогда как средние и малые предприятия остаются менее вовлеченными. По оценкам АКРА, при отсутствии обязательных требований число компаний, регулярно публикующих нефинансовые отчеты, стабилизируется на уровне порядка 150⁵.

Несмотря на рост количества выпускаемых ESG-отчетов, их качество оставляет желать лучшего — высокой категории, по оценкам зрелости практик, соответствуют лишь около 46% от общего числа. В 2021–2023 гг. средние показатели улучшались, но в 2024 г. зафиксировано их небольшое снижение из-за расширения выборки за счет организаций с менее проработанной отчетностью.

Лидерами нефинансового раскрытия выступают крупные экспортно ориентированные металлургические и нефтегазодобывающие предприятия, финансовые институты и телеком-

³ Атлас нефинансовой отчетности России — 2025 (аналитический обзор). ООО «Пачоли Консалтинг». 2025. URL: https://www.pacioliconsult.ru/press-tsenter/analitica/analitica-anfor-2025/Pacioli_Consulting_ANFOR_2025.pdf (дата обращения: 09.01.2026).

⁴ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.05.2017 № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации». URL: <https://government.ru/docs/27645/> (дата обращения: 09.01.2026).

⁵ Обзор рынка нефинансовой отчетности в России (2019–2024). Коммерсант. 2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8316069> (дата обращения: 09.01.2026).

муникационные компании, находящиеся под вниманием инвесторов и рейтинговых агентств. Так, в 2025 г. Гран-при конкурса годовых отчетов Московской биржи получили ПАО «ГМК Норильский Никель», ПАО «Россети Ленэнерго», ПАО «Россети Центр», ПАО «Сибур Холдинг», ПАО «Русал» и ПАО «Северсталь» [30]. Организации, отстающие по уровню раскрытия (в том числе «новички»), как правило, ограничиваются минимально необходимым объемом информации, не охватывают весь спектр ESG-факторов, демонстрируют преобладание текстовых описаний при недостатке количественных данных и чаще публикуют материалы только на русском языке.

В 2019–2024 гг. формат отчетности изменился: наряду с самостоятельными отчетами об устойчивом развитии, которые в 2024 г. выпустили около половины компаний, растет доля интегрированных и годовых отчетов с разделами об устойчивом развитии, а также расширенных ESG-дatabуков с детализированными таблицами показателей. Тематические отчеты, посвященные отдельным аспектам, например климату или социальной политике, остаются инструментом ограниченного круга наиболее опытных организаций.

Российские предприятия традиционно уделяли большее внимание социальной ответственности и корпоративному управлению, тогда как экологические аспекты раскрывались ограниченно. Однако вследствие влияния ESG-повестки постепенно повышается детализация экологических разделов, особенно в компаниях, относящихся к добывающим и энергетическим отраслям. При этом полнота экологических и социальных показателей часто уступает относящимся к корпоративному управлению из-за трудности расчетов и методологических ограничений, поэтому сложные метрики, включая Score 3 или индексы вовлеченности персонала, раскрываются преимущественно лидерами.

Различия в качестве нефинансовой отчетности во многом определяются мотивацией компаний, включая репутационные стимулы, соблюдение регуляторных требований и ориентацию на глобальную ESG повестку, а также интерес к отчетам со стороны инвесторов и аналитиков. Практики обеспечения качества также неоднородны. Передовые предприятия внедряют специализированные информационные системы и автоматизацию консолидации ESG-данных, тогда как большинство продолжает использовать простые инструменты, что повышает риск ошибок и сокращает масшта-

бируемость. Отсутствие единого стандарта усиливает методологическую неопределенность и снижает сопоставимость данных между эмитентами, однако постепенно распространяются методики оценки существенности с вовлечением стейкхолдеров и учетом обратной связи, что способствует улучшению последующих выпусков отчетности. Несмотря на разноуровневость подходов, на примере ведущих российских компаний может быть выделен набор лучших практик составления ESG-отчетов (табл. 1).

Приведенные примеры демонстрируют заметный разброс вариантов раскрытия нефинансовой информации на российском рынке. Лидеры, как правило, обеспечивают более высокий уровень качества отчетности. Это проявляется в одновременном использовании нескольких международных стандартов, представлении расширенных количественных данных в сопоставимой динамике и привлечении внешнего аудита или иных процедур независимого подтверждения.

В то же время значительная часть организаций ограничивается выполнением базовых требований, например предоставлением информации в рамках рекомендаций Минэкономразвития или требований листинга, и не всегда подтверждает показатели аудиторскими процедурами. Однако при этом лучшие практики получают постепенное распространение.

За последние пять лет стандартный ландшафт нефинансовой отчетности в России существенно изменился — она формируется в условиях одновременного влияния международных стандартов (GRI, SASB, рекомендаций TCFD и разработок ISSB), и национальных документов (включая Концепцию правительства 2017 г., рекомендации Минэкономразвития за период 2017–2023 гг., рекомендации Банка России, индикаторы РСПП и требования Московской биржи). Следствием становится комбинирование нескольких рамок раскрытия в одном отчетном цикле, что позволяет удовлетворять ожидания разных групп пользователей и частично компенсировать отсутствие единого обязательного стандарта. Опрос 2023 г. показывает, что 85% российских компаний планировали готовить отчетность на основе сочетания международных стандартов и отечественных рекомендаций, что подтверждает доминирование смешанного подхода как фактической нормы рынка.

Наиболее значимой остается роль GRI, который рассматривается как де-факто глобальный стандарт

Таблица 1 / Table 1

**Лучшие практики нефинансового раскрытия отдельными российскими компаниями:
форматы отчетности, стандарты, внешняя уверенность и особенности раскрытия (2024 год) /
Best Practices of Non-Financial Disclosure by Selected Russian Companies:
Reporting Formats, Standards, External Assurance, and Disclosure Features (2024)**

Компания (отрасль) / Company (industry)	Формат и стандарты отчетности / Reporting format and standards	Внешняя верификация / External verification	Особенности и лучшие практики / Key features and best practices
ПАО МТС (телеком)	Отдельный Отчет об устойчивом развитии за 2024 г. и ESG Databook. Стандарты: GRI (базовый), SASB (отраслевые метрики), частично TCFD (климатические риски)	Да, независимая проверка ключевых показателей аудиторами (ограниченная уверенность)	Пятилетняя динамика основных KPI, подробные таблицы. Раскрыты методики расчета и границы данных. Отмечен вклад в ЦУР ООН и нацпроекты РФ. Высший рейтинг качества ESG-отчетности (RESG 1 от AK&M)
ПАО ММК (металлургия)	Интегрированный годовой отчет за 2024 г. с главой об устойчивом развитии и ESG Data Pack. Стандарты: GRI (comprehensive), SASB (металлургия), TCFD, ориентир на Приказ Минэкономразвития (2023 г.)	Да, внешнее заверение отдельных ESG-показателей по ISAE 3000 (ограниченная уверенность), ежегодно с 2020 г.	Полный набор ключевых ESG-данных в динамике за 5 лет. Данные по группе и по основному активу. Отдельный ESG-дatabook для аналитиков. Высший рейтинг RESG 1 (AK&M)
ПАО ГМК «Норильский Никель» (добыча металлов)	Самостоятельный Отчет об устойчивом развитии (ежегодно). Стандарты: GRI (полное соответствие, индекс GRI), отраслевые дополнения (G4 Mining, SASB), учтены рекомендации РСПП, приверженность ЦУР ООН	Да, комбинированное заверение: общественная проверка (РСПП) + аудит ключевых данных (ограниченная уверенность)	Пионер ESG-отчетности в РФ. Сильное экологическое раскрытие, детализация по регионам, подробное раскрытие корпоративного управления. Усиление проверяемости после 2020 г. (вовлечение независимых экспертов)
ПАО Сбербанк (финансы)	Интегрированный годовой отчет (финансы и устойчивое развитие). Стандарты: GRI, SASB (финансовый сектор), TCFD, индикаторы РСПП, рекомендации Банка России	Да, независимая проверка выбранных ESG-метрик (ограниченная уверенность), как правило, внешними аудиторами	Высокая интеграция ESG в систему управления: утверждение советом директоров, профильный комитет. Раскрытие целей по климату/углеродному следу и климатическим рискам по TCFD. Связка ESG со стратегией и риск-менеджментом
ПАО НК «Роснефть» (нефтегаз)	Отдельный Отчет в области устойчивого развития (ежегодно). Стандарты: частичное соответствие GRI (выборочные показатели), IRIECA/API для нефтегаза, акцент на ЦУР ООН №7, 12, 13, учет метрик Минэкономразвития (с 2023 г.)	Нет, внешняя проверка отсутствует (в основном внутренний контроль без независимого заключения)	Консервативный подход: фокус на HSE и экологических программах. Количественные данные — базово, без глубокой детализации. Постепенное расширение раскрытия (климатические риски, целевые показатели). Уступает лидерам по глубине и подтверждению

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

устойчивой отчетности. По различным оценкам, в 2023–2024 гг. около 86–97% предприятий использовали его в качестве базиса. Одновременно возрастает значение отраслевых и тематических стан-

дартов, повышающих сопоставимость раскрытия по ключевым для конкретной индустрии метрикам. По имеющимся оценкам, около 50–61% ведущих предприятий применяют рекомендации SASB,

а 34–52% следуют логике рекомендаций TCFD, ориентированных на климатические риски и финансовые последствия климатических факторов. Новые международные стандарты ESG-развития IFRS S1 и IFRS S2, выпущенные ISSB в 2022 г., внедряются ограниченно. В выборках опросов намерение руководствоваться ими фиксировалось примерно у 15–30% респондентов, при этом интерес к ним несколько снизился, что связано с высокой методологической сложностью климатических раскрытий и требованиями к данным. Отдельной тенденцией стало соотнесение отчетности с Целями устойчивого развития ООН (SDGs) — до 75% организаций увязывают с ними раскрываемые показатели и инициативы, тем самым декларируя вклад в глобальную повестку.

Национальные стандарты и руководства в последние годы по степени практического распространения приблизились к международным. В 2024 г. значимую роль стали играть Методические рекомендации Минэкономразвития по подготовке отчетности об устойчивом развитии, которыми руководствуются около 69% компаний. Сопоставимая доля, в диапазоне 48–69%, использует рекомендации Банка России по раскрытию ESG-информации эмитентами. Помимо базовых национальных документов, предприятия обращаются к специализированным инициативам, включая рекомендации Банка России по методологиям ESG-рейтингов, которые упоминали около 23% респондентов, и стандарт «Социального капитала бизнеса» (СОКБ), разработанный Агентством стратегических инициатив, на который сослалось около 8%. РСПП сохраняет влияние как институт, формирующий ориентиры качества через индексы и индикаторы устойчивого развития, а также конкурс лучших социальных отчетов. Опросы 2025 г. демонстрируют, что при подготовке отчетов большинство компаний ориентируется на комбинацию национальных документов, и прежде всего — на рекомендации Банка России, Минэкономразвития и материалы РСПП.

Дополнительным драйвером развития практик стали требования Московской биржи. Начиная с отчетности за 2024 г., все компании первого и второго уровней листинга обязаны раскрывать нефинансовую информацию. Это привело к тому, что по итогам 2024 г. такие эмитенты опубликовали ESG-показатели, при этом более половины продемонстрировали уровень прозрачности выше среднего по рынку.

Таким образом, регуляторная и инфраструктурная среда усиливает стимулы к стандартизации и повышению сопоставимости данных отчетности, а также ускоряет распространение практик, которые ранее были характерны преимущественно для лидеров.

В табл. 2 обобщены данные о распространении ключевых стандартов и рекомендаций среди российских организаций по состоянию на 2024 г.

В целом наблюдается стабильная ориентация российских компаний на соблюдение современных стандартов нефинансового раскрытия за счет сочетания глобальных и национальных рамок. На практике многие организации начинают с применения международных подходов, таких как GRI, SASB и TCFD, стремясь удовлетворить запросы инвесторов и рейтинговых агентств, после чего адаптируют структуру и содержание отчетности к требованиям российской институциональной среды. В 2022–2023 гг. сформировалась отчетливая тенденция перехода от преимущественно добровольного характера раскрытия к включению элементов обязательности. Существенную роль в этом процессе сыграло государство, утвердив Концепцию развития публичной нефинансовой отчетности в 2017 г., разработав и обновив методические указания Минэкономразвития в 2017 и 2023 г., а также инициировав со стороны Банка России выпуск писем и проектов стандартов, направленных на формализацию требований к раскрытию информации. В результате отечественная практика постепенно трансформируется из системы рекомендательных ориентиров в более структурированную модель обязательных требований, что отражает общий вектор институционального развития. Характерным примером служит уже упомянутое требование Московской биржи, которое фактически стало первым шагом к обязательному раскрытию ключевых ESG-показателей всеми крупнейшими публичными эмитентами. Одновременно в 2025 г. Банк России анонсировал формирование перечня показателей, обязательных к раскрытию публичными компаниями, который базируется на рекомендациях Минэкономразвития с учетом лучших практик GRI и новых стандартов IFRS S1 и IFRS S2. Предполагается, что реализация этих инициатив приведет к расширению охвата нефинансового раскрытия и повышению сопоставимости данных между компаниями.

Таблица 2 / Table 2

Институциональные источники требований к раскрытию нефинансовой информации в России / Institutional Sources of Non-Financial Disclosure Requirements in Russia

Стандарт (рекомендация) / Standard (recommendation)	Применение российскими компаниями / Use by Russian companies
GRI (Global Reporting Initiative)	Основной стандарт раскрытия. ~94–97% компаний ориентируются на GRI при подготовке отчетов. GRI остается самым популярным несколько лет подряд
SASB (отраслевые стандарты)	Широко востребованы для дополняющей отчетности: ~50–61% компаний применяют метрики SASB, особенно в добыче и финансах
TCFD (климатические раскрытия)	Добровольно внедряются продвинутыми компаниями. ~34–52% отражают рекомендации TCFD (описание климатических рисков, сценариев). Особенно актуален для банков и энергетики
IFRS S1/S2 (ISSB Sustainability)	Новые стандарты устойчивой отчетности от ISSB. В 2023 г. ~30% планировали их использовать, в 2024 г. — ~15–25% (внедрение точечное)
Цели ООН (UN SDGs)	~75% компаний увязывают стратегии и отчеты с Целями устойчивого развития ООН. Упоминание вклада в национальные и глобальные цели стало нормой (часть компаний раскрывает вклад в нацпроекты РФ)
Приказ Минэкономразвития №764 (2023)	Национальные рекомендации по отчетности об устойчивом развитии. Около 69% компаний ориентируются на них при подготовке отчетов. Популярность быстро выросла и почти сравнялась с GRI
Рекомендации Банка России (2021)	Руководство по раскрытию ESG для эмитентов. ~48–69% компаний учитывают рекомендации. Обсуждается усиление обязательности раскрытия отдельных показателей для публичных компаний
Методические указания РСПП	Индикаторы РСПП и методики (в том числе отраслевые) применяются многими крупными компаниями в комбинации с другими стандартами. РСПП также осуществляет общественную верификацию отчетов
Требования Московской Биржи	С 2024 г. обязательны для компаний I и II уровня листинга. Все такие эмитенты раскрыли как минимум базовый набор ESG-показателей
Внешний аудит	Необязательная, но поощряемая практика. ~11% всех отчетов за 2024 г. заверены аудиторами, при этом часть лидеров привлекают аудит ежегодно. Возможна последующая формализация требований к аудиту отдельных метрик

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

При этом усиление регуляторного давления само по себе не гарантирует быстрого роста качества отчетности: оно создает стимулы для сближения опыта рядовых организаций и лидеров, однако не устраняет структурные ограничения, связанные с дефицитом экспертизы, методологическими сложностями и ограниченностью временных и организационных ресурсов, что объективно сдерживает темпы улучшений. Вместе с тем уже на текущем этапе фиксируются позитивные сдвиги. Все больше предприятий начинает внедрять процедуры внешнего аудита нефинансовой информации (пусть пока в ограниченном объеме),

расширяет перечень раскрываемых метрик в соответствии с требованиями GRI и приказами Минэкономразвития, публикует специализированные ESG-дatabуки для повышения прозрачности и увязывает свою деятельность с национальными целями развития. В результате такие элементы, как высокая проверяемость информации, использование нескольких стандартов одновременно, интеграция ESG-повестки в систему корпоративного управления и привлечение внешнего заверения, постепенно формируются в качестве ориентиров для всего рынка и задают направление дальнейшей эволюции практик нефинансового раскрытия.

ВЫВОДЫ

В период 2019–2024 гг. российские компании прошли значимую эволюцию в плане подготовки нефинансовой отчетности — ограниченный круг инициаторов, практикующих ее публикацию, расширился до нескольких сотен.

Проведенный авторами исследования сравнительный анализ показывает, что уровень качества раскрытия остается неоднородным. Часть организаций демонстрирует высокую степень прозрачности и методологической зрелости, тогда как другие ограничиваются минимальным объемом информации. Высокое качество нефинансовой отчетности формируется под воздействием нескольких ключевых факторов, среди которых центральное место занимают согласованность данных с общей стратегией компании, их проверяемость и подтверждаемость, опора на развитую систему корпоративного управления в процессе подготовки отчетов, а также использование внешнего аудита или иных форм независимого подтверждения для укрепления доверия со стороны заинтересованных сторон. Наиболее успешным опытом можно назвать представление показателей в сопоставимой динамике, раскрытие применяемых методик расчетов, привлечение независимого заверения и выстраивание системного диалога с заинтересованными сторонами.

За рассматриваемый период сформировались и стабильные ориентиры качества нефинансового раскрытия. Применение международных рамок, включая GRI, SASB и TCFD, стало практически обязательным элементом отчетности высокого уровня, тогда как национальные рекомендации Минэкономразвития, РСПП и Банка России выступают важным дополнением, позволяющим учитывать особенности российской институциональной среды и приоритеты социально экономического развития, в том числе национальные проекты. Компании, входящие в число лидеров ESG-раскрытия, уже в настоящее время в значительной степени следуют современным мировым тенденциям и по ряду аспектов превосходят зарубежные аналоги в отношении глубины и детализации информа-

ции, включая публикацию специализированных ESG-дatabуков наряду с основным текстом отчета. Их опыт свидетельствует о том, что инвестиции в повышение качества нефинансовой отчетности трансформируются в рост доверия инвесторов, улучшение позиций в рейтингах и укрепление деловой репутации.

Вместе с тем общий уровень качества нефинансового раскрытия отечественными предприятиями все еще требует дальнейшего развития. Значительное их число находится на стадии формирования системного подхода к сбору и проверке ESG-данных и испытывает дефицит внутренних стандартов и специализированной экспертизы. В этой связи ключевой задачей ближайших лет становится выравнивание практик на рынке за счет более широкого распространения лучших подходов, повышения минимального уровня отчетности через механизм обязательных требований и активного обмена опытом между организациями. Планируемое введение нормативов по обязательному раскрытию ключевых ESG-показателей и развитие стандартизованных методик представления данных (включая переход к машиночитаемым форматам, таким как XBRL) способны повысить сопоставимость и надежность нефинансовой информации.

В целом за пятилетний период произошел переход от экспериментальных и фрагментарных к относительно устойчивым и институционализированным формам раскрытия. Несмотря на сохраняющиеся различия между компаниями (которые варьируются от формального выполнения требований до подготовки комплексных интегрированных отчетов), разрыв между ними постепенно сокращается. Контуры лучших российских практик в настоящее время достаточно четко очерчены и включают прозрачность, доказательность данных, ответственное управленческое участие и независимую проверку. Их последовательное внедрение создает основу для того, чтобы национальная нефинансовая отчетность соответствовала современным международным стандартам и обеспечивала ценность как для бизнеса, так и для общества.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена за счет гранта, предоставленного Академией наук Республики Татарстан образовательным организациям высшего образования, научным и иным организациям на поддержку планов развития кадрового потенциала в части стимулирования их научных и научно-педагогических работников к защите докторских диссертаций и выполнению научно-исследовательских работ (Соглашение от 22.12.2025 № 12/2025-ПД-КФУ).

ACKNOWLEDGEMENTS

This work was funded by a grant from the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan provided to higher education institutions, scientific and other organisations to support human resource development plans in terms of encouraging their research and academic staff to defend doctoral dissertations and conduct research activities (Agreement No. 12/2025-PD-KFU dated December 22, 2025).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Jadoon I.A., Ali A., Ayub U., Tahir M., Mumtaz R. The impact of sustainability reporting quality on the value relevance of corporate sustainability performance. *Sustainable Development*. 2021;29(1):155-175. DOI: 10.1002/sd.2138
2. Rahman A.F., Kurniawati D.T., Dewi A.A., Kholilah K. The value relevance of sustainability disclosure quality. *Jurnal Ilmiah Akuntansi*. 2023;8(2):379-398. DOI: 10.23887/jia.v8i2.68924
3. Чугумбаев Р.Р. Раскрытие нефинансовой информации российских компаний в условиях современной политики. *Экономическая политика*. 2025;20(4):170-193. DOI: 10.18288/1994-5124-2025-4-170-193
4. Adardour Z., Ed-Dafali S., Mohiuddin M., El Mortagi O., Sbair H., Bouzahir B. Exploring the drivers of environmental, social, and governance (ESG) disclosure in an emerging market context using a mixed methods approach. *Future Business Journal*. 2025;11:107. DOI: 10.1186/s43093-025-00530-w
5. Rohendi H., Ghazali I., Ratmono D. Environmental, social, and governance (ESG) disclosure and firm value: The role of competitive advantage as a mediator. *Cogent Business & Management*. 2024;11(1):2297446. DOI: 10.1080/23311975.2023.2297446
6. Wan Mohammad W.M., Wasiuzzaman S. Environmental, social and governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021;2:100015. DOI: 10.1016/j.cesys.2021.100015
7. Erben Yavuz A., Kocaman B.E., Doğan M., Hazar A., Babuşcu Ş., Sutbayeva R. The impact of corporate governance on sustainability disclosures: A comparison from the perspective of financial and non-financial firms. *Sustainability*. 2024;16(19):8400. DOI: 10.3390/su16198400
8. AlHares A. Does financial performance improve the quality of sustainability reporting? Exploring the moderating effect of corporate governance. *Sustainability*. 2025;17:6123. DOI: 10.3390/su17136123
9. Sundarasan S., Rajagopalan U., Zyznarska-Dworczak B. Sustainability reporting as a governance tool for sustainable development goals (SDGs): A bibliometric and content analysis. *Sustainability*. 2025;17:4784. DOI: 10.3390/su17114784
10. Санникова И.Н., Семиколенова М.Н. Нефинансовая отчетность: практика формирования и мониторинга ESG-данных. *Экономика. Профессия. Бизнес*. 2024;(1):64-71. DOI: 10.14258/epb202409
11. Санникова И.Н., Семиколенова М.Н. ESG-данные в нефинансовой отчетности российского бизнеса. *ECO*. 2024;54(5):104-119. DOI: ECO0131-7652-2024-5-104-119
12. Тюленева Н.А., Демидова Д.К. Статистическая оценка устойчивого развития бизнеса по данным нефинансовой отчетности. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2023;(64):115-133. DOI: 10.17223/19988648/64/9
13. Azevedo G., Oliveira J., Sousa I., Borges M.F., Tavares M.C., Vale J. Disclosure of sustainability information under the corporate social responsibility directive: The degree of compliance of portuguese stock index companies. *International Journal of Financial Studies*. 2025;13(1):13. DOI: 10.3390/ijfs13010013
14. Papafloratos T., Pantazi T. A Systematic review of the effects of mandatory corporate sustainability reporting. *Sustainability*. 2025;17(12):5336. DOI: 10.3390/su17125336
15. Aydoğmuş M., Gülay G., Ergun K. Impact of ESG performance on firm value and profitability. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(S2): S119-S127. DOI: 10.1016/j.bir.2022.11.006
16. Федорова Е.А., Степнов И.М., Дрогоров П.А., Рашупкина А.А., Ремесник А.А. Влияние уровня раскрытия корпоративной социальной ответственности на цену акций: количественный и текстовый анализ. *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2021;25(3):423-451. DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-3-423-451
17. Gong Q., Gu J., Kong Z., Shen S., Dong X., Li Y., Li C. The Impact of ESG ratings on corporate sustainability: Evidence from Chinese listed firms. *Sustainability*. 2025;17(13):5942. DOI: 10.3390/su17135942

18. Yip Y. Investigating the relationship between ESG disclosure performance and audit fees in the presence of institutional ownership: Evidence from Malaysian listed firms. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(12):688. DOI: 10.3390/jrfm18120688
19. Luque-Vílchez M., Cordazzo M., Rimmel G., Tilt C.A. Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023;14(4):637-659. DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2023-0127
20. Серебрякова Т.Ю. Нефинансовая отчетность и контроль соответствия. *Учет. Анализ. Аудит*. 2023;10(3):33-44. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
21. Pizzi S., Venturelli A., Caputo F. Restoring trust in sustainability reporting: The enabling role of the external assurance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2024;68:101437. DOI: 10.1016/j.cosust.2024.101437

REFERENCES

1. Jadoon I.A., Ali A., Ayub U., Tahir M., Mumtaz R. The impact of sustainability reporting quality on the value relevance of corporate sustainability performance. *Sustainable Development*. 2021;29(1):155-175. DOI: 10.1002/sd.2138
2. Rahman A.F., Kurniawati D.T., Dewi A.A., Kholilah K. The value relevance of sustainability disclosure quality. *Jurnal Ilmiah Akuntansi*. 2023;8(2):379-398. DOI: 10.23887/jia.v8i2.68924
3. Chugumbaev R.R. How current geopolitics affects the disclosure of non-financial information by Russian companies. *Economic Policy*. 2025;20(4):170-193. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2025-4-170-193
4. Adardour Z., Ed-Dafali S., Mohiuddin M., El Mortagi O., Sbair H., Bouzahir B. Exploring the drivers of environmental, social, and governance (ESG) disclosure in an emerging market context using a mixed methods approach. *Future Business Journal*. 2025;11:107. DOI: 10.1186/s43093-025-00530-w
5. Rohendi H., Ghazali I., Ratmono D. Environmental, social, and governance (ESG) disclosure and firm value: The role of competitive advantage as a mediator. *Cogent Business & Management*. 2024;11(1):2297446. DOI: 10.1080/23311975.2023.2297446
6. Wan Mohammad W.M., Wasiuzzaman S. Environmental, social and governance (ESG) disclosure, competitive advantage and performance of firms in Malaysia. *Cleaner Environmental Systems*. 2021;2:100015. DOI: 10.1016/j.cesys.2021.100015
7. Erben Yavuz A., Kocaman B.E., Doğan M., Hazar A., Babuşcu Ş., Sutbayeva R. The impact of corporate governance on sustainability disclosures: A comparison from the perspective of financial and non-financial firms. *Sustainability*. 2024;16(19):8400. DOI: 10.3390/su16198400
8. AlHares A. Does financial performance improve the quality of sustainability reporting? Exploring the moderating effect of corporate governance. *Sustainability*. 2025;17:6123. DOI: 10.3390/su17136123
9. Sundarasan S., Rajagopalan U., Zyznarska-Dworczak B. Sustainability reporting as a governance tool for sustainable development goals (SDGs): A bibliometric and content analysis. *Sustainability*. 2025;17:4784. DOI: 10.3390/su17114784
10. Sannikova I.N., Semikolenova M.N. Non-financial reporting: Practice of generating and monitoring ESG data. *Ehkonomika. Professiya. Biznes. = Economics Profession Business*. 2024;(1):64-71. (In Russ.). DOI: 10.14258/epb202409
11. Sannikova I.N., Semikolenova M.N. ESG-data in the non-financial reporting of Russian businesses. *ECO*. 2024;54(5):104-119. (In Russ.). DOI: ECO0131-7652-2024-5-104-119
12. Tyuleneva N.A., Demidova D.K. Statistical assessment of ESG business transformation based on non-financial reporting data. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ehkonomika. = Tomsk State University Journal of Economics*. 2023;(64):115-133. (In Russ.). DOI: 10.17223/19988648/64/9
13. Azevedo G., Oliveira J., Sousa I., Borges M.F., Tavares M.C., Vale J. Disclosure of sustainability information under the corporate social responsibility directive: The degree of compliance of portuguese stock index companies. *International Journal of Financial Studies*. 2025;13(1):13. DOI: 10.3390/ijfs13010013
14. Papafloratos T., Pantazi T. A Systematic review of the effects of mandatory corporate sustainability reporting. *Sustainability*. 2025;17(12):5336. DOI: 10.3390/su17125336
15. Aydoğmuş M., Gülay G., Ergun K. Impact of ESG performance on firm value and profitability. *Borsa Istanbul Review*. 2022;22(S2): S119-S127. DOI: 10.1016/j.bir.2022.11.006

16. Fedorova E.A., Stepnov I.M., Drogovoz P.A., Rashchupkina A.A., Remesnik A.A. Impact of the level of disclosure of corporate social responsibility on the share price: Quantitative and textual analysis. *Ehkonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ehkonomiki. = HSE Economic Journal*. 2021;25(3):423-451. (In Russ.). DOI: 10.17323/1813-8691-2021-25-3-423-451
17. Gong Q., Gu J., Kong Z., Shen S., Dong X., Li Y., Li C. The impact of ESG ratings on corporate sustainability: Evidence from Chinese listed firms. *Sustainability*. 2025;17(13):5942. DOI: 10.3390/su17135942
18. Yip Y. Investigating the relationship between ESG disclosure performance and audit fees in the presence of institutional ownership: Evidence from Malaysian listed firms. *Journal of Risk and Financial Management*. 2025;18(12):688. DOI: 10.3390/jrfm18120688
19. Luque-Vílchez M., Cordazzo M., Rimmel G., Tilt C.A. Key aspects of sustainability reporting quality and the future of GRI. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023;14(4):637-659. DOI: 10.1108/SAMPJ-03-2023-0127
20. Serebryakova T. Yu. Non-financial reporting and compliance control. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing*. 2023;10(3):33-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-3-33-44
21. Pizzi S., Venturelli A., Caputo F. Restoring trust in sustainability reporting: The enabling role of the external assurance. *Current Opinion in Environmental Sustainability*. 2024;68:101437. DOI: 10.1016/j.cosust.2024.101437

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Елена Юрьевна Ветошкина — кандидат экономических наук, доцент Института управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Elena Yu. Vetoshkina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of the Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0000-0003-3240-8150>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

ejvetoshkina@kpfu.ru

Антон Александрович Терентьев — магистрант, Институт управления, экономики и финансов, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация

Anton A. Terentev — Master's Student, Institute of Management, Economics and Finance, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

<http://orcid.org/0009-0006-3245-8157>

anaterentev@kpfu.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 18.01.2026; после рецензирования 13.04.2026; принята к публикации 27.05.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 18.01.2026; revised on 13.04.2026 and accepted for publication on 27.05.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.